

Балет — ЭТО ЖЕНЩИНА

Елена Губайдуллина

В репертуаре Большого театра появились балеты Джорджа Баланчина.

Премьеру приурочили к столетию со дня его рождения. Учитывая, что хореография великого балетмейстера — крайне редкая гостья в Москве, постарались заранее подготовить публику к ее восприятию.

В фойе бельэтажа развернули выставку фотографа Пола Колника, почти четверть века снимающего спектакли и репетиции New-York City Ballet, труппы, созданной Баланчиным. За несколько дней до премьеры на Новой сцене театра состоялся эксклюзивный показ архивных материалов и фильмов.

Пытливый зритель, насмотревшийся на эталоны, запечатленные фото- и кинокамерой, баланчинскими спектаклями Большого остался несколько разочарован. Труппа старалась,

репетировала с бывшими артистами труппы Баланчина, ныне членами его фонда. Программка отметила, что «постановка балетов Баланчина... выполнена в соответствии со стандартами стиля Баланчина и техники Баланчина, установленными и предоставленными фондом». Но оказалось, что строгие хранители наследия мастера способны пойти на попятки.

«Концерто барокко» появилось в Большом впервые. Может, именно этим и объясняется неуверенность танца восьми артисток кордебалета, солистов Анны Антоничевой, Натальи Выкубенко и Рината Арифудинова. Пластические пассажи — то нарочито напоминающие учебный экзерсис, то замысловато усложненные, «проговаривались» ими почти по складам. Оркестр под управлением Александра Титова щадил артистов, играв двойной скрипичный концерт Баха, что называется, «под ногу», а порой и фальшиво. То есть работал против Баланчина, считавшего музыку основой основ.

Остальные части программы, судя по всему, не испугали артистов. «Агон» и «Симфония до мажор» пять лет назад уже появлялись в репертуаре Большого театра — тогда труппа освоила непривычную баланчинскую лексику, очень похожую на усложненную классику, но тягущую множество нюансов. А паде-де на музыку Чайковского так часто исполняется в различных концертах, что давно кажется «своим» и артистам, и зрителям. В нынешней программе Большого этот мини-балет — самый энергичный и воодушевленный эпизод, даже несмотря на то, что порывистая хореография не очень подходит индивидуальности Марии Александровой, а Сергей Филин танцует Баланчина в характере традиционных балетных принцев.

Мария Александрова — главная героиня баланчиады Большого пятилетней давности. Вместе с Николаем Цискаридзе она солировала тогда в третьей части «Симфонии до мажор» — самой праздничной и восторженной. В нынешнем возобновлении «Симфонии» ощущения праздника почти не было. Артисты танцева-

ли так буднично, будто повинность отрабатывали. Лучше других была, пожалуй, Светлана Захарова — королева медленной части «Симфонии», завораживающая красивыми линиями.

Считается, что главное в хореографии Баланчина — точное следование его структуре, а об «интонировании» или «наполненности» движений не может быть и речи. Но, как написал в буклете Джон Клиффорд, перенесший на сцену Большого балет «Агон», «если артисты слишком концентрируются на том, чтобы сделать все точно, — теряется ощущение радости, которое должен приносить танец». Вероятно, педагогу-балетмейстеру удалось внушить эту мысль своим подопечным. Головоломный «Агон» вышел наиболее ярким и свободным. В балете о древнегреческом споре победили балерины — упругая, гибкая, обольстительно коварная Екатерина Шипулина и смешливо-игривая Анастасия Яценко. «Балет — это женщина», — утверждал Джордж Баланчин. В премьерной программе Большого театра самым женственным стал именно «Агон».

Балеты Баланчина надо видеть, но они и в статике восхищают. Фото Дамира Юсупова